Дни в столице становились все более и более странными. По крайней мере, в императорской семье.

Многие думали, что пора передавать трон, потому что нынешний император казался старым и даже немного дряхлым. Если отбросить в сторону забавное событие с последней церемонии награждения, был еще тот факт, что он даже не мог должным образом контролировать человека, находящегося под домашним арестом.

Причиной тому было то, что Жуй Ван продолжал тайком покидать свой дом, хотя он должен был оставаться там в течение трех лет, ни разу не выходя за порог. Другая нелепость заключалась в том, что, казалось, этот высокомерный парень получил очень серьезный удар: он целыми днями только и делал, что «вылизывался» на людях перед своей прекрасной женой в вуали.

Но однажды одна глупая служанка случайно сдернула вуаль с головы Жуй Ван Фэй и открыла чудовищный вид, способный довести до слез и взрослых, и детей. Лягушачье лицо могло просто обжечь глаза. Женщина также не могла говорить и не могла двигать руками, одним словом - калека. Но самым ужасным было то, что Жуй Ван так любил эту женщину-лягушку, как будто она была единственной в тысячелетии красавицей.

'Конец! Принц совсем спятил! Так подумали все, услышав эту историю.

Теперь они знали, что происходит, если человек взлетел так высоко, но не смог подняться в небеса. Падение было слишком болезненным. Хуже того, даже поврежденил мозг...

"Сердце великого генерала так холодно. Хотя его собственная дочь была опорочена массами, он хранил молчание и даже ни разу не посетил резиденцию Жуй Вана. Как только он отказался от чего-то, он полностью отрезал себя от этого".

Глаза Цзян Инь Юэ вспыхнули насмешливым блеском, когда она сказала это. Она действительно ненавидела этого эгоиста, который считал даже своих близких родственников не более чем травой в поле, не имеющей никакого значения, и от которой можно было отрезаться в любой момент. В этой жизни она больше всего жалела о том, что пять лет считала этого жестокого человека своим отцом.

Настроение испортилось, она опустила шторы своей кареты. Сяо Лу, которая была рядом с ней, увидела, что её госпожа больше не интересуется пейзажами и шумом снаружи, поэтому она выглянула из кареты через маленькое окошко и приказала водителю ехать.

Через полчаса, когда карета въехала на улицу где находился ее дом, она увидела множество людей, охранников и чиновников в форме, стоящих у резиденции Чэнь Вана. На некоторое время шумное и беспорядочное зрелище заставило ее нахмуриться.

"Сяо Лу, узнай для меня, что случилось с домом Его Высочества".

Служанка кивнула и вышла.

Через минуту она вернулась с паникой на лице. "Молодая госпожа! Это плохо! Они все обыскивают поместье Его Высочества, потому что на Его Высочество донесли, что он что-то украл у королевской семьи!"

"Что?" Цзян Инь Юэ сразу же встревожилась и поспешно спросила, схватив служанку за руку: "Кто сообщил и что украли?"

"Это великий генерал! Он сказал, что принц вынашивает злые намерения против императорского клана и украл мантию дракона!" объяснила испуганная служанка. Цзян Инь Юэ поспешно сошла с кареты и направилась к толпе.

Позади нее Сяо Лу схватила ее за руку и помогла расчистить путь. Скрипнув зубами, она прошептала: "Молодая госпожа, этот слуга не верит, что принц может сделать что-то столь возмутительное. Всем известно, что принц принадлежит к нейтральной фракции и привязался к Южному региону, зачем ему жаждать трона? Его Высочество, должно быть, подставили!"

Цзян Инь Юэ кивнула: "Сяо Лу, те, кто в здравом уме, знают об этом. Но не говори, чтобы тебя не никто не услышал. Кстати, где Его Высочество? С ним все в порядке?"

...

Человек, о местонахождении которого только что спрашивала злодейка, сейчас скучающе сидел за пределами своего двора и наблюдал, как великий генерал теряет самообладание.

Тем временем у великого генерала на красном лице выступили вены, потому что весь дом Чэнь Вана уже дважды обыскали, но желаемого результата все еще не было. Забудьте о мантии с вышивкой дракона, они даже не смогли найти мантию со змеей или гусеницей! Неужели дочь обманула его? Когда Цзян Ру Ли стала такой бесполезной?

"Великий генерал, этот принц проявил великодушие, позволив вам трижды провести обыск. Этот принц попросит вас избавить своих людей от необходимости искать то, чего здесь нет. Они все выглядят такими уставшими. Этот принц - тот, чье сердце сильно сжимается и винит себя за то, что унаследовал такое большое поместье. Тс. Тс. Будь оно поменьше, твои люди уже закончили бы дюжину проверок".

Цзян Ли насмехался над другим человеком, радуясь, что у противника от злости не хватает воздуха и дыхания. Ему было так скучно. Ведь ему уже более двух часов пришлось сидеть, греясь под солнцем и иногда зевать от легкого ветерка.

Окружавшие его люди выглядели такими же расслабленными и скучающими, как и их хозяин. Цзян Ли мог поспорить, что если бы у этих людей были игральные кости или карты, то они бы уже играли десятую партию.

Великий генерал не обращал на него внимания и разговаривал только со своими подчиненными, приказывая им не оставлять ни единого камня на камне.

Примерно в это время к нему подошел Мао Хэ и доложил: "Ваше высочество, карета леди Пинъань находится снаружи, леди спрашивает о положении вашего высочества".

Титул злодейки, казалось, подействовал на нервы старого пижона. Цзян Ли наблюдал, как разбушевавшийся мужчина немного успокоился, глядя на старинный чердак впереди, но, казалось, не обращал внимания в их сторону.

Принц-генерал усмехнулся. "Иди к ней и скажи, что все в порядке. Это просто ее "отец" выставляет себя дураком".

Мао Хун растерялся, так как не ожидал, что его господин отважится сказать такое в присутствии великого генерала.

'...Нужно успеть уйти до яростной бури'.

Как и предсказывал Мао Хун, великий генерал вспыхнул от ярости и вступил в яростную словесную битву с Чэнь Ваном. Однако из-за отсутствия результатов поисковой операции он легко поддался на провокацию и в итоге опозорился перед своими подчиненными. Старик просто хотел устроить дуэль между ними, но указ предписывает только проводить инспекцию и больше ничего не делать без ордера или уважительной причины.

'Почему драконья мантия находится не там, где должна быть?' спрашивал себя мужчина с холодным лицом, не понимая, что хотя Цзян Ру Ли и была способной, у нее не было шпионов в поместье принца-генерала. Ее стражники тоже не могли сравниться с людьми из этого военного дома.

Резиденция Чэнь Вана всегда славилась как одно из самых строго охраняемых мест во всей столице. Если бы хозяин дома добровольно не разрешил людям войти в дом, у них не было бы никакой возможности пробраться внутрь, а даже если бы им это и удалось, Сюн Хэ и Мао Хун сразу же узнали бы об этом.

Эти два помощника были не просто мальчиками на побегушках, Цзян Ли ценил их за то, что их восприятие простиралось на километры. Они были чувствительны к изменениям ветра и других элементов мира.

Прошло время, и мужчина ушёл с плохим настроением.

Цзян Ли приказал своим охранникам разогнать людей, собравшихся перед его поместьем. Его люди были очень компетентными и преданными, поэтому они взялись объяснять каждому прохожему. Великий генерал обвинял резиденцию Чэнь Вана, но не мог представить никаких доказательств.

Чэнь Ван был просто невиновен, потому что он был воплощением верности во всей династии Чжао.

...

"Его Высочество - самый преданный чиновник во всей империи Чжао?" Цзян Инь Юэ посмотрела на небо, а затем хихикнула. Суматоха уже немного утихла, так как людей великого генерала больше не было рядом.

Сяо Лу вздохнула с облегчением, когда солдаты из главного дома вышли, чтобы поговорить с массами. Служанка ответила ей: "Молодая госпожа. Это правда, что их семья очень предана империи. В конце концов, это правило, переданное первым Чэнь Ваном остальным членам клана. Неудивительно, что они остались ни с чем, потому что клан действительно чист и хочет лишь сохранить то, что имеет сейчас, искренне посвятив себя династии."

"Сяо Лу. Я ничего не сказала. Но вот ты уже защищаешь Его Высочество. Сердце этой бедной мисс ранено и умирает от ревности". поддразнила Цзян Инь Юэ.

Но когда она услышала, что люди вокруг больше не придумывают обвинения и слухи против Чэнь Вана, она не могла отрицать облегчение и счастье.

В ее сердце зародилась гордость. Она гордилась тем, что, хотя Его Высочество иногда был действительно головоломкой, которую трудно разгадать, он все же обладал многими искупительными качествами, в первую очередь верностью и благоразумием.

Успокоившись, она лишь раз взглянула на высокие и внушительные ворота резиденции Чэнь

Вана, а затем взяла за руку Сяо Лу, чтобы вернуться в свой дом.

http://tl.rulate.ru/book/63364/1752283